

Леший в томате

Чем больше взрослеет человечество, тем сильнее тянет некоторых его индивидуумов к розовой поре детства. Ну, само собой, не навовсе, конечно, эти личности хотят вернуться в ту даль туманную, а как бы в гости, в командировку или на экскурсию. Послушать сказки про добрых молодцев и злых леших, осудить товарищеским судом Бабу Ягу и передать работникам ОБХСС злостного расхитителя народного добра Кашея Бессмертного.

Но, поскольку личности эти понимают, что оказаться рядом с героями сказки можно только во сне, они наяву, как дети, радуются каждому намёку на сказочное. Тем более, если «намёк» этот представляет собой большой придорожный щит со стрелкой, указывающей куда-то в дебри переславских лесов, и с надписью: „Ресторан «Лесная сказка»“.

Как-то в конце прошлого года одна из туристских групп, нагнав себя достопримечательностей земли Ярославской, решила перекусить в лесном ресторане. Вошли туристы в резной терем и приятно удивились: деревянные столы, такие же скамьи и стулья, медные светильники — красота! Взяли меню, поразились ещё больше. Кабанятина, изюбрь, куропатка белая! Заказали разомлевшие туристы по порции изюбря и стали ждать продолжения сказки.

Через час им принесли по сковородке картофеля, облитого красноватым соусом. Разгрёб залитые куски и на доньшке обнаружил нечто подсохшее. Ни вилке, ни ножу «изюбрь» не поддавался. По твёрдости мясо вышеупомянутого зверя не уступало подмётке солдатского сапога, и раздробить его мог, пожалуй, лишь отбойный молоток. «Да это же шкура лешего!» — воскликнул, приняхавшись, один из туристов, бессильный совладать с «мясом». Поскольку эта сугубо городская компания ни изюбря, ни зубра, ни лешего в глаза не видела, все согласились, что, видимо, им по ошибке дали зажаренные подошвы лесного хозяина, но никак не мясо оленя. Тем не менее, каждый уезжал с твёрдым желанием не возвращаться больше в детство, а заодно и в столь обманчивую «сказку».

Уверенные, что разговоры о беспорядках в лесном ресторане — выдумка, мы вошли в деревянные хоромы. Официантка А. М. Кирьянова приняла заказ, и через некоторое время на столе начали появляться блюда. Мы ели и удивлялись: что ещё надо посетителям «Лесной сказки»? Солянка чуть тёплая — не обожжёшься. Огурцы, похоже, пропущены через мясорубку — жевать не надо. Несколько кусочков колбасы — все на виду, положи повара больше — долго есть придётся. А кабанятина! Какая была кабанятина! Отваренное задолго до подачи на стол мясо, правда, тоже по твёрдости напоминало того лешего в томате, но опять-таки было едва тёплое.

Вот только в счёте А. М. Кирьянова немного «ошиблась» и вместо двух рублей шестидесяти копеек взяла почти три пятьдесят. Но мы решили не сбивать привычного ритма этого заведения и посмотреть, что будет дальше.

А дальше всё происходило, как в сказке. Через несколько часов ещё одна группа посетителей села за стол. Официантки Н. Д. Сусарина подала, что заказали клиенты. Её попросили подсчитать. Сусарина не ударила в грязь лицом и тоже обсчитала посетителей на рубль. Не выпив ни капли спиртного, поставленного на стол, не дотронувшись до еды, клиенты сразу же были наказаны. Если бы они всё это, так сказать, употребили, то оказались бы обманутыми ещё больше. Каждый, кто выполнял заказ, запустил руку в карман посетителя. Буфетчица Л. А. Зуйкова недолила 30 граммов водки из четырёхсот. Повар В. Ю. Петрова «прошлась» по холодным закускам. В одном блюде должно быть 100 граммов колбасы и 40 — гарнира. До стола дошло соответственно 60 и 20 граммов. В меню значилось 100 граммов окорока и 20 граммов гарнира. Последнего на тарелке не оказалось ни крошки, а окорока — опять-таки 60 граммов.

Только разницу в весе знаменитого «лешего», прошу прощения, изюбря, не удалось установить. Каков выход варёно-поджаренного мяса, в меню ресторана не указывается. Может, двадцать граммов, может, двести — зависит от повара.

Столь неожиданная проверка, думалось, подействует на работников ресторана ошеломляюще. Однако никто и не собирался переживать. Даже те, кто запустил руку в карман посетителей. Предыдущий опыт их убедил, что не всякого грома нужно бояться. Официантка А. М. Кирьянова с улыбкой объяснила обсчёт случайной ошибкой, хотя сами цифры в счёте говорили о преднамеренном жульничестве. В счёте, выписанном на двоих, значились, например, полторы буханки хлеба, а за салат из редьки вместо 15 копеек — 50. Её коллеги — Н. Д. Сусарина и Л. А. Зуйкова — уже уличались до этого в махинациях, но, как видите, ничего с ними не стряслось. А всё это происходило оттого, что громы над «Лесной сказкой» грохотали сказочные, а молнии сверкали бумажные. Даже если доносились они с самых кооперативно-общепитовских небес: из правления Ярославского облпотребсоюза.

В августе 1973 года на правлении обсуждался вопрос об улучшении работы ресторана «Лесная сказка». Руководители облпотребсоюза с гневом констатировали, что обслуживание в их фирменном заведении плохое, мельхиоровая посуда и кофейные сервизы не используются, дисциплина в коллективе низкая, качество блюд — хуже некуда, и т. д. и т. п. Председателя Переславского райпо Б. В. Чудинова обязывали всё это быстро исправить, снабдить официанток фирменной одеждой, повысить квалификацию работников. Разумеется, тов. Чудинов, отмечалось, заслуживает строгого наказания, но, поскольку он уже начал принимать меры, ему достаточно обсуждения.

Через несколько месяцев обсуждаемый на заседании правления вопрос звучал ещё тревожней: «О неотложных мерах по улучшению работы ресторана „Лесная сказка“». Перечислялись прежние недостатки: низкое качество блюд, плохая культура обслуживания, отклонение от норм приготовления пищи. За всё это, громыхали снова решения, тов. Чудинов и директор ресторана тов. Коршунов заслуживают самого строгого наказания. Но было опять учтено, что председатель райпо снова разработал соответствующие меры, и ограничились его обсуждением, предупредив, что при повторении подобных фактов он будет строго наказан.

Спустя несколько месяцев ещё раз собирались члены правления облпотребсоюза и снова метали громы и молнии. Однако «Сказка» продолжала жить, как в сказке. Качество приготовления блюд не менялось, обслуживание — тоже. Официантки до сих пор ходят кто в чём, где сервизы — вряд ли кому известно, и поэтому посетители фешенебельного по интерьеру ресторана пьют кофе, как и прежде, из гранёных стаканов.

Правда, в одном руководители райпо и ресторана добились прогресса. В «расширении» зоны обслуживания. Нет, они не стали открывать торговые точки от ресторана по трассе «Золотого кольца», хотя каждый год «Лесная сказка» приносит десятки тысяч рублей убытка. Отбросили, как нереальные, и другие пути повышения рентабельности. Зато в число постоянных клиентов включили... кур с местной птицефабрики. Если верить накладным, которые оформляла бухгалтерия, то ели и пили несущки какие-то сказочно-куриные блюда. Например, в одной из накладных записано: «Салат „диво“ — 7 штук, язык заливной — 7 штук, похлёбка с грибами — 12 штук, закуска охотничья — 5 штук. Поперёк накладной росчерк: списать на расходы по птицефабрике. То, что курам понравились охотничьи закуски и заливные языки, куда ни шло. Может, хохлатки на птицефабрике — гурманы. Или салат «диво» повышает яйценоскость. А вот спиртное, как говорят медики, вообще всему живому противопоказано. Тем не менее куры, судя по накладным, пьют коньяк и «старку», водку и пиво. Закусывают, разумеется, ряпушкой, кабанятиной и цыплятами «табака».

Чтобы убедиться, не сон ли это и не сказка ли, беру одну накладную. Показываю бывшему директору ресторана, а ныне директору объединения общественного питания райпо В. А. Коршунову надпись: «Списать на расходы по птицефабрике».

— Ваша подпись?

— Моя. Но мне приказали так списывать.

— Кто приказывал?

— Чудинов.

...Вот какие сказки вокруг переславской «Лесной сказки»! И пока что нет им конца.

В. Щепоткин.
Переславль-Залесский.